

Встреча в Переславле войск 32 Флотского экипажа

Много прошло дней в ожидании 32-го Флотского экипажа, следовавшего в город Архангельск; но наконец положительно все узнали, что 8 числа марта вступят наши Герои-Богатыри; а потому с раннего утра видно было, что толпы народа, сменяя одна другую, куда-то торопились, — потом стали показываться экипажи и вся улица, по которой должны проходить Севастопольцы, наполнилась и экипажами и народом так, что в домах, вероятно, остался старый да малый; впрочем, и этого нельзя сказать: множество было и тех и других, и если бы не знали о вступлении моряков, то можно было бы заключить о каком-нибудь — необыкновенном празднике, какой только может быть в уездном городе. А разве это не праздник? — Это праздник всех русских; и нужно было видеть лица жителей, с какою непритворною радостью встречали, как смотрели прямо в глаза матросам, любясь ими, как Героями-защитниками Севастополя. Но можно ли описать всё то, что видишь и чувствуешь в подобные минуты жизни! Я желаю только сколько-нибудь передать о таком знаменательном дне.

с. 105
с. 106

Когда дали знать о приближении моряков к городу, гг. Предводитель Дворянства, Градоначальник, Дворянство, чиновники и купечество отправились навстречу с поздравлением о прибытии и для поднесения хлеб-соль и, как промысел жителей, сельдей. Встретивши дорогих гостей, г. Предводитель со всеми отправился в собор, где уже ожидал Архимандрит Нифонт со всем духовенством города и, не доходя ограды собора, со крестом встретил и ввёл в церковь; где по отслужении молебна и по провозглашении многолетия Государю Императору и всему победоносному воинству, весь экипаж матросов был окроплён святою водою.

Здесь около собора на площади от акцизно-откупного комиссионерства, купца Петрова, была приготовлена водка, которою и угощали матросов, и выпили по чарке — за их богатырское здоровье; офицеры же были приглашены купечеством на завтрак, на котором провозглашены были тосты: за здоровье Государя Императора и всей Императорской Фамилии и защитников Севастополя. При этих двух тостах русское *Ура!* повторяемо было несколько раз.

Почтеннейший и уважаемый всеми Предводитель наш Ф. П. Малово тут же пригласил всех штаб- и обер-офицеров на обеденный стол, предназначенный на следующий день, в его дом, который он предложил с удовольствием, для таких дорогих гостей; а вместе с тем, по общей просьбе, с истинным радушием принял и обязанности распорядителя этого обеда, даваемого всем обществом Дворян и Чиновников. Таким образом, все заботы остались уже на попечении нашего Предводителя и представителя праздника, который в день обеда, желая, сколько возможно, доставить удовольствия нашим героям-гостям, предложил им взглянуть на хранящийся Ботик Петра Великого. Предложение это принято с благодарностию, и все отправились в село Вельково, отстоящее от города в четырёх верстах, где были показаны все достопамятные остатки от первоначальной нашей Флотилии, разные принадлежности кораблей и яхт, вещи от бывшего дворца, пушки, якоря и, наконец, самый Ботик. Всё это наших героев так заинтересовало, что они с полною подробностью рассматривали всё там хранящееся и в воспоминание записались в книгу, имеющуюся для

посетителей; возвращаясь, пожелали быть в Фёдоровском Девичьем монастыре, и с усердием были приняты Игуменьей. Потом осматривали бумагопрядильную фабрику московского купца Борисовского, и наконец возвратились к великолепному завтраку, как предвестнику обеда. Время прошло незамеченным от удовольствия в разговорах, так что настала минута и обеда. Все заняли места и как только уселись, беседа с тою же силою вступила в свои права, и во всё время обеда были самые оживлённые рассказы, самые дружеские; и выражение общей душевной радости легко было видеть — в каждом из бывших. Все старались дорогим гостям показать всё внимание, и ни один не хотел отстать от другого.

с. 107

Между тем первые бокалы стали наливать с первым же поданным блюдом, и тосты провозглашал г. Предводитель и как представитель обеда Ф. П. Малово. Первые тосты: за здоровье Государя Императора, Государыни Императрицы; Наследника престола и всей Императорской фамилии; Генерал-Адмирала Великого Князя Константина Николаевича. После каждого тоста задушевное русское *ура!* долго, долго не умолкало, повторяемое несколько раз, с чувством неизъяснимого восторга; потом начались тосты: за здоровье защитников Севастополя; Героев-Богатырей — славу России; те же чувства восторга, какие всегда соединялись с русским народным *ура!* Тут переславский дворянин С. И. Родышевский сказал:

Мм. гг.

С именами вашими, герои самоотверженцы, сливается воспоминанье о мужественной обороне твердынь севастопольских. Нераздельны с вашими именами названья братьев, друзей, которых каждый русский, в избытке чувств, желает прижать к сердцу, и слёзы восторга одно его возмездие вам, потому что недостойно вашего подвига всякое другое выражение благодарности. Да позволено мне будет сказать, что совершившиеся на морях события, которые составляют гордость русского народа, имеют некоторого рода отношения к историческим воспоминаниям о г. Переславле; отношения, какие имеет великая река к маленькому источнику, от которого получает своё начало; или огромное дерево к семени, давшему ему жизнь. Здесь Император Пётр, обдумывая будущую судьбу России, развивая начавшуюся в уме его мысль о сооружении Флота, основал на здешнем озере Плещееве Флотилию, которой предводительствуя сам, делал манёвры, и это небольшое водное пространство служило первоначальным средством к достижению великих целей Великого Монарха. Итак, здесь брошены семена, здесь зародыш той славы, которая постоянно венчала успехи Русского Флота. Созрели плоды прекрасной ветви его на Юге и возбудили неприязненное чувство его в иноплеменниках; но эта ветвь не иссохла от грозившего ей тлетворного дыхания Запада, не склонилась пред бурями, и теперь мы видим её только пересаждаемую на Север.

В вас, прославленных подвигами самоотвержения, мы увидим воскресших Корнилова и Нахимова.

Боюсь далее утомлять ваш слух; но надеюсь, что вы извините моему многословию, потому что оно есть избыток чувств, которые льются через край переполненного любовью сердца. Я хочу сказать о сочувствии Владимирского дворянства к плодам трудов Великого на поприще, составляющем ваше призвание. На берегу Плещеева озера находится сооружённый Императором Петром ботик, вверенный попечению представителя благородного сословия Ф. П. Малово. В здании, где хранится этот ботик, имеется указ Императора Петра переславским воеводам, которым он повелел сохранять это сооружение, яхты, якоря и другие его принадлежности. Под влиянием чувств, всегда одушевлявших Владимирское дворянство во исполнение воли Державного Завещателя, и в уважение трудов Великого для отечественных польз, возникла мысль о приобретении покупкою окружающей здание с ботиком земли, с населённым на ней имением. Приведённая в исполнение, эта мысль служила поводом к развитию другой: и вот воздвигнут Императору Петру монумент, при заложении которого изволили присутствовать Их Императорские Высочества Великие Князья Николай и Михаил Николаевичи. И так, вы видите, что есть и у нас духовное сродство с вами и по сочувствию к вашему призванию. Как родные, мы стремимся обнять вас, как русские, мы гордимся вами за высокий ваш подвиг самоотвержения.

Нет! не случай приводит вас сюда: Император Пётр, оставляя на этот миг горние селения, снисходит невидимо на это место, чтобы любоваться вами и благословить вас на новые подвиги; и мы, ощущая его присутствие, в благоговейном торжестве вскрикнем: *Ура!*

с. 108

Затем Почтмейстер Г. К. Колобов произнёс:

Мы счастливый истинно, счастливы потому, что лично имеем честь изъявить Вам общее наше уважение.

Защищая Севастополь героями-богатырями, какие только могут быть, Вы приобрели удивление всего света; Вы Престолу и Отечеству повторили известную уже безмерную преданность русского воина и тем взоры всех Вы обратили к истории нашего народа, который в самое отдалённое от нас время, не подозревая ещё о настоящей степени образования, чувствовал то, что чувствуем мы, что, несомненно, будут чувствовать и будущие поколения, то, что «ляжем костями, но не посрамим земли русския». Чувство это, прожившее многие века, будет жить вечно в сердце русского человека, — и о жизни этого чувства Вы так недавно подтвердили всему свету отличным исполнением своих обязанностей и теперь являетесь Героями-богатырями и достойными сынами нашего Ангела-Царя и милого Отечества.

Вы наша гордость! Вы в историю настоящего времени внесли так много прекрасных выражений русского сердца, что оно о всех Ваших истинно великих подвигах передаёт потомству золотые страницы, которые прочтутся с полным уважением к героям и будут примером для чести русского воина.

Вам честь и слава!

Вам и наше сердечное желание: много лет жизни и доброго здоровья!

Бокал в честь героев-богатырей и славы России! Ура!!!

Наконец, прочтена следующая речь городским врачом В. Ф. Водзинским:

Мм. гг.

Переславль-Залесский родня морякам. — Здесь Пётр Великий построил свой первый ботик; здесь хранятся хотя ветхие остатки яхт и кораблей озера Плещеева, но вечные памятники пребывания Великого. Здесь указ Его переславским воеводам о сохранении этих священных остатков. Здесь 17 августа 1850 года руками Великих Князей наших Николая и Михаила Николаевичей, столь доблестно освятивших стены Севастополя Своим Царственным присутствием, заложен гранитный памятник Петру Великому, воздвигнутый того же дня в 1852 году Владимирским дворянством. Здесь ежегодно в этот день стекаются все сословия Владимирской и смежных губерний почтить память Великого Родоначальника славных Императоров России. Здесь, наконец, пред вами грамота Незабвенного Николая I Владимирскому дворянству. Всё здесь близко вам, всё здесь родня вам! Здесь колыбель того флота, который вы украсили так честно неуязвимыми лаврами непоколебимого мужества, сверхъестественной стойкости и беспримерной преданности Царю и Отечеству. Здесь всё говорит о вас самих; местные памятники Флота Русского приветствуют вас и мы должны бы умолкнуть пред ними. Слабо слово наше пред красноречивым молчанием этих памятников. Что можем бедною нашею речью прибавить вам к тем словам, к тем благословениям, которыми встречали вас всюду на пути вашем до матушки Москвы златоголовой? Что можем мы дать вам после благоговейного приветов первопрестольной столицы? Чем отблагодарим вас за ту блестящую строку, которую вписали вы так славно и так ярко вашу жертвенную кровью в Историю Царства Русского? Ни наша похвала, ни наша невольная восторженность, ни наше удивление к вашим подвигам ничего не прибавят к славе вашей. Но мы, мы можем гордиться! Ваше прибытие в средю нашу облекло мёртвые местные памятники в живую речь для нас. Мы видим вас, мы с вами; ваша слава озарила нас, ваши подвиги возвысили нас в собственных глазах наших. Теперь не сухими глазами мы будем смотреть на волны Плещеева озера; теперь не с ровным биением сердца будем прислушиваться к плескам волн его; теперь мы можем сказать всему миру с гордостью: мы видели русских моряков моря Чёрного, мы видели героев. Ура!

с. 109

Но этим не кончилось. Наши дорогие гости предложили тост за радушный приём, здоровье Дворянства Владимирской губернии. Опять ура!..

Итак, кончив обеденный стол, все встали с истинным чувством душевного удовольствия, все были довольны друг другом; все как будто жалели, что дружеская беседа приходит к концу; но наш радушный распорядитель умел продлить: предложив прочесть составленные Д. А. Демидовым в честь севастопольцев стихи¹ и удержав гостей на весь вечер так, что уже

¹ Стихи эти по прочтении розданы были Севастопольским морякам, бывшим на обеде, каждому по экземпляру.

поздно проводя Героев-младцев, возвратились, желая друг другу побольше таких приятных дней!..

На другой день назначен выход. Все жалели, что так немного имели времени быть вместе, но повиноваться должно. Чувство сожаления сменилось чувством самых душевных желаний, смотря на собравшийся уже около собора весь экипаж матросов; по прибытии же офицеров и почти всего города жителей, с благоговейным чувством вошли в церковь для отслужения напутственного молебна. Все молились от глубины души; по окончании окроплены Святою водою, и Протоиереем Покровской церкви Приклонским сказано слово в истинно-христианском духе, оставившее в каждом самое приятное чувство; и с этим чувством, приложась к кресту, вышли в дальний путь.

Никитский монастырь находится близ дороги, ведущей к городу Ростову, и Настоятель этого монастыря отец Архимандрит Нифонт пригласил гг. Офицеров в церковь, в которой мощи Святого угодника Никиты Переславского, где служили молебен, а потом в келье о. Архимандрита завтракали и по окончании его каждый из гг. Офицеров был благословлён образом Святого Угодника. Так Герои-морьяки Севастопольцы оставили нас с самым приятным чувством в сердце, и дни, проведённые вместе, надолго останутся в памяти у каждого переславца, видевшего наших молодцев-Богатырей!